

Специфика подбора языковых соответствий при переводе безэквивалентной лексики турецкого языка с английского языка на русский

Научный руководитель – Макаревич Ирина Ивановна

Милинкевич Карина Ахсан Али

Студент (магистр)

Белорусский государственный университет, Факультет международных отношений,
Минск, Беларусь

E-mail: karina.milinkevich@gmail.com

Описание специфики подбора языковых соответствий при переводе безэквивалентной лексики (далее – БЭЛ) турецкого языка с учетом его культурных особенностей является актуальной проблемой интерпретативного перевода. Данный вид перевода использует прием расширения значения явлений исходной культуры, что является чрезвычайно важным фактором в сфере международных отношений [4]. В свою очередь, БЭЛ представляет собой «единицы исходного языка, которые не имеют регулярных соответствий в языке перевода» [3] и требуют дополнительного коммуникативного или семантического перевода с целью создания одинакового впечатления от текста перевода, которое производит исходный текст. Традиционно к БЭЛ относят имена собственные, географические названия, названия учреждений, переводческие реалии и лакунарную лексику [1], которые требуют исчерпывающей передачи буквенно-звукового образа единиц перевода и полноценного функционально-стилистического соответствия.

Проблемным вопросом данного исследования является утверждение о том, что сохранение достоверности названий имен собственных при помощи транслитерации, важно для демонстрации уважения к культуре страны, с языка которой, делается перевод. Практика перевода англоязычного текста показала, что самым частотным является вопрос транслитерации имен собственных. Владение переводчиком в равной степени английским и турецким языками, позволило максимально приблизить текст перевода к источнику перевода, как показано в следующих примерах:

Çamlıca (тур.) - *Camlica* (англ.) - Чамлыджа (рус); *Kasımpaşa* (тур.) - *Kasimpasa* (англ.) – Касымпаша (рус.);

Следует отметить, что особое внимание уделяется транслитерации прецизионной информации, к которой в данном случае относятся имена собственные, в частности имена и фамилии турецких лидеров и высокопоставленных лиц, например:

Mustafa Kemal Atatürk (тур.) - *Mustafa Kemal Ataturk* (англ.) – Мустафа Кемаль Ататюрк (рус.); *Celal Bayar* (тур.) - *Celal Bayar* (англ.) - Джелаль Баяр (рус.); *Recep Tayyip Erdoğan* (тур.) - *Recep Tayyip Erdogan* (англ.) - Реджеп Тайип Эрдоан (рус).

Выявленные закономерности позволяют сделать вывод, что наличие в русском языке мягкого «л», звука «ы», мягкого «т», передачи одной буквой звука «ч» и сочетания букв д и ж, как звука «дж» оправдывают выбор переводческого приема транслитерации и соответствуют ее определению, как «передаче букв иноязычного слова при помощи букв русского алфавита» [5].

Еще одна сложность, с которой сталкивается переводчик при переводе имен собственных с турецкого языка на русский, является транскрибирование. Данный прием считают одним из наиболее адекватных способов передачи слова на русский язык, особенно, когда речь идет об интернационализмах и специальных терминах [6], как показано ниже:

Zaman gazetі (тур.) - *Zaman newspaper* (англ.) - газета Заман (рус.); *beylik* (тур.) - *beylik* (англ.) - бейлик (рус.).

Данные примеры подтверждают, что транскрибирование является «передачей звуков иноязычного слова (обычно имени собственных, географических названий, научных терминов) при помощи русского алфавита» [5].

В следующем примере: “*politically clean guy*” (англ.) - «политически незапятнанный бей» (рус.) использование приема замены переводчик посчитал чрезвычайно важным с точки зрения поиска эквивалентности, обеспечивающей максимальную семантическую близость исходного и переводного текстов. Так, в переводе с турецкого языка, слово “*bey*” является универсальным обращением к лицу мужского пола, не носит никакой стилистической окраски и имеет нейтральное значение. При этом, важно отметить, что согласно турецким правилам этикета и вежливости обращение к лицам высокого ранга и статуса должно быть в уважительной форме, поэтому оригинальный вариант “*guy*” (англ. - «парень») не уместно использовать по правилам межкультурной коммуникации.

Переводческие реалии относятся к особому пласту лексики, представляющему понятия иной культуры, выраженные культурнообусловленными словами. Таким образом, к переводческим реалиям относятся слова или выражения, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке, а также слова, обозначающие национально-специфические особенности жизни и быта [5]. При переводе обнаруживаются информационные несовпадения понятийно-исходных слов. Так, например, в предложении “*throughout much of the nineteenth century, Istanbul...*” (англ.) - «на протяжении большей части девятнадцатого века, Константинополь»... (рус.) будет правильным использовать топоним «Константинополь», а не «Стамбул». Объясняется это тем, что «Стамбул», как название бывшей столицы Османской империи, появилось лишь в 1930 году, и было введено с целью ухода от имперского названия города и акцента на новом, республиканском периоде Турции. Более того, в русской историографии для обозначения столицы Османской империи традиционно используется топоним «Константинополь», а не «Стамбул».

Различия между рассматриваемыми нами турецкой, английской и русской лингвокультурными общностями, выявленными в тексте перевода, свидетельствуют в ряде случаев об избыточности или недостаточности опыта одной лингвокультурной общности относительно другой (или) других, что выражается в лакунах. Как видно, лакунарная лексика представляет собой отсутствие лексических эквивалентов в одном языке обозначениям, преимущественно национальных реалий, в другом» [5]. Так, перевод несогласованного определения, являющегося именем собственным, – “*Mount Lebanon*” (англ.) – “*Cebel-i Lübnan mutasarrıfı*” (осман.) – был осуществлен при помощи транслитерации с османского языка. Ввиду отсутствия данного понятия в русской историографии, автором было принято решение перевести на русский язык данный термин, сделав транслитерацию на русский язык с османского языка. Таким образом, “*Mount Lebanon*” (английский вариант, приведенный в книге) был переведен как «автономия Джебали-Любнан».

При работе с оригинальным текстом автор пришел к выводу, что исходя из менталитета, исторических и политических взглядов трех наций перевод отдельной лексической единицы может вызвать неоднозначность и даже, противоречие при сравнении переводов в турецком, русском и английском языках. Например, для перевода лексической единицы “*Great War against the allies*” (англ.) – “*Istiklâl Harbi*” (осман.) – “*Kurtuluş Savaşı*” (тур.) – «Война за независимость Турции» (рус.) был выбран турецкий вариант перевода с османского языка. Примечательно, что данное событие в советской историографии именовалась как «Кемалистская революция» [5]. Автор при переводе предпочел не использовать данный вариант, ввиду неактуальности той смысловой нагрузки, которую оно несло.

Таким образом, в ходе данного исследования, автор продемонстрировал важность углуб-

ления в специфику культуры языка переводного текста, с целью сохранения смысла оригинального текста, а также осуществления семантического перевода. Были предложены определенные переводческие приемы при подборе языковых соответствий, например транскрибирование, транслитерация и замена. Были проанализированы такие понятия как лакунарная лексика и переводческие реалии. В итоге, проблема интерпретативного перевода безэквивалентной лексики турецкого языка с учетом его культурных особенностей с английского языка на русский была в достаточной мере освящена.

Источники и литература

- 1) Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. М.,1975.
- 2) Большая советская энциклопедия: <https://slovar.cc/enc/bse/2003728.html>
- 3) Комиссаров, В. Н. Теория перевода. М,1990.
- 4) Макаревич Т. И., Макаревич И. И. Экономика и управление на рынке перевода: международный аспект // [U+F02F] [U+F02F] [U+F02F] [U+F02F] Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. М., 2020. – С. 85 – 92.
- 5) Слепович В.С. Практический курс перевода с русского языка на английский. Учебное пособие. Минск, 2004.
- 6) Нелюбин Л. Л. Филинта // [U+F02F] [U+F02F] Толковый переводоведческий словарь. М., 2006. С. 320.